

Тегеранское воззвание

Джамчид Монтаз

Профессор Тегеранского университета

Бывший председатель Комиссии международного права

Собравшиеся в Тегеране 22 апреля — 13 мая 1968 года по приглашению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (резолюция 2081 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года) для участия в первой Международной конференции по правам человека представители 120 государств по итогам своей работы приняли консенсусом Тегеранское воззвание. Текст воззвания был опубликован в приложении к Заключительному акту Конференции (A/CONF.32/41) и в том же году одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (резолюция 2442 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1968 года). В Тегеранском воззвании дается оценка прогресса, достигнутого после принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года, и содержится план действий на будущее.

В Воззвании говорится, что Декларация «является обязательством для членов международного сообщества» (пункт 2), но при этом обходится молчанием вызывающий споры вопрос о ее юридическом характере. Эта позиция несомненно усилила аргументы тех, кто в то время отстаивал точку зрения, согласно которой она является аутентичной интерпретацией положений Устава в части, касающейся прав человека. Как представляется, при подготовке Воззвания его составители отдавали себе отчет в мнении, высказанном несколькими месяцами ранее группой экспертов, собравшихся по инициативе Луиса Бруно Сона в Монреале (Монреальское заявление Ассамблеи прав человека от 27 марта 1968 года). То же самое касается и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года), про которую в Воззвании говорится, что она должна «соблюдаться государствами» (пункт 3).

В Воззвании признается, что со времени принятия Всеобщей декларации прав человека Организация Объединенных Наций добилась значительных успехов в выработке принципов, касающихся осуществления прав человека и их защиты, но также говорится, что предстоит еще многое сделать для эффективного осуществления этих прав. Особое внимание уделяется двум следующим направлениям работы: искоренение апартеида и деколонизация (пункты 7 и 9). Как представляется, в Воззвании более важное значение придается борьбе с апартеидом, который квалифицируется как преступление против человечества, что созвучно позиции, занятой двумя годами ранее Генеральной Ассамблеей (резолюция 2202 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года). В Воззвании, в частности, говорится, что «борьба против апартеида признается законной» (пункт 7). Неизвестно, что именно означает это заявление. Было бы слишком прямолинейным толковать его, как оправдывающее в конечном итоге применение вооруженной силы, поэтому оно должно пониматься как выражение поддержки различных действий, предпринимаемых органами Организации Объединенных Наций в рамках борьбы с апартеидом.

Как ни странно, но в вопросе об отказе колониальных держав разрешить коренным народам осуществить свое право на самоопределение и последующую борьбу за отмену этой политики текст Воззвания расходится с позицией, занятой Генеральной Ассамблеей. Так, авторы Воззвания отказались по примеру этого органа квалифицировать нарушение политических и экономических прав колониальных народов как преступление против человечества (резолюция 2184 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1966 года). Аналогичным образом, если Генеральная Ассамблея признает «законной борьбу народов, находящихся под колониальным господством» (резолюция 2105 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года), то в Воззвании этот момент обойден молчанием.

В Воззвании говорится, что увеличивающийся разрыв между экономически развитыми и развивающимися странами и дискриминация по признаку расы, религии или убеждений препятствуют эффективному осуществлению прав человека (пункты 11 и 12). Участники Тегеранской конференции проявили большой интерес к вопросу об экономической основе прав человека. Результаты его обсуждения (A/CONF/32/2) послужили основой для принятия на конференции резолюции XVII, озаглавленной «Экономическое развитие и права человека». Красной нитью через эту резолюцию проходит мысль о неделимости прав человека и невозможности полного осуществления гражданских и политических прав без реализации экономических, социальных и культурных прав (пункт 13). Вопрос о неделимости прав человека и приоритетном значении, которое самые бедные государства придают праву на развитие, что, как считают многие, является отражением идеологического раскола между Севером и Югом, продолжает вызывать споры и, по мнению его оппонентов, сдерживает развитие прав человека.

В плане действий на будущее, о котором говорится в Тегеранском воззвании, особое внимание уделяется вопросам защиты наиболее уязвимых лиц, в частности неграмотных и женщин. В Воззвании говорится, что наличие более 700 миллионов неграмотных во всем мире представляет собой «огромное препятствие» для всех усилий по достижению целей Устава Организации Объединенных Наций и осуществлению положений Всеобщей декларации прав человека. Налицо необходимость международных усилий, направленных на ликвидацию этого позорного явления (пункт 14) — требование, на которое международное сообщество до сих пор не отреагировало должным образом.

Два пункта Воззвания посвящены правам женщин. В одном из них речь идет о дискриминации, которой подвергаются женщины. В Воззвании говорится, что сохранение неравноправного положения женщин противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и положениям Всеобщей декларации прав человека (пункт 15). Однако, несомненно, его главная посылка состоит в признании неотъемлемого права родителей «свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения» (пункт 16), которая имплицитно подразумевает право женщины прерывать беременность и на которой строится политика стран в области планирования семьи.

Наконец, в Тегеранском воззвании говорится о формирующихся правах человека третьего поколения, впоследствии получивших название солидарных

или коллективных прав. Речь, в частности, идет о праве на мир. В Воззвании говорится, что, поскольку агрессия и вооруженные конфликты ведут к массовому грубому нарушению прав человека, международное сообщество обязано сотрудничать в целях предотвращения таких бедствий (пункт 10). Именно в этом контексте должна трактоваться прозвучавшая в Воззвании мысль, согласно которой научно-технический прогресс может поставить под угрозу реализацию прав и свобод человека. Действительно, как показывает опыт двух мировых войн, такой прогресс нередко также приводит к созданию оружия огромной разрушительной силы. Именно это подтолкнуло авторов Тегеранского воззвания к выводу о том, что «всеобщее и полное разоружение является одним из сокровеннейших чаяний всех народов» (пункт 19).

Несмотря на многочисленные передовые идеи, заложенные в Тегеранском воззвании, оно не вызвало интереса у Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ни разу не ссылалась на него, за исключением, может быть, своей резолюции о положении лиц, отказывающихся служить в вооруженных или полицейских силах, которые используются для насаждения апартеида (резолюция 33/165 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года). Что касается органов, следящих за соблюдением прав человека, то, как представляется, единственным из них, который заслуживает упоминания в этой связи, является Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Работа последней действительно строится на положениях Воззвания, например, она осудила Указ пакистанских властей от 28 апреля 1984 года, квалифицировавший деятельность членов общины ахмади как вероотступничество. Это решение, по мнению Подкомиссии, является грубым нарушением свободы совести и религии (резолюция 1985/21 Подкомиссии о предупреждении дискриминации и защите меньшинств от 29 августа 1985 года, E/CN.4/1986/5), признанной в Тегеранском воззвании (пункт 5).

Библиография

А. Документы

Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам).

Резолюция 2081 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года (Международный год прав человека).

Резолюция 2105 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года (Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам).

Резолюция 2184 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1966 года (Вопрос о территориях, находящихся под управлением Португалии).

Резолюция 2202 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканской Республики)

Резолюция 2442 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1968 года (Международная конференция по правам человека).

Резолюция 33/165 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года (Положение лиц, отказывающихся служить в вооруженных или полицейских силах, которые используются для насаждения апартеида).

Резолюция 1985/21 Подкомиссии о предупреждении дискриминации и защите меньшинств от 29 августа 1985 года (Положение в Пакистане) (приведенная в докладе Подкомиссии о предупреждении дискриминации и защите меньшинств о работе ее тридцать восьмой сессии, E/CN.4/1986/5).

В. Теоретические материалы

Тегеранское воззвание: деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека, Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1974 год.

René Cassin, «Droits de l'homme et méthode comparative», *Revue de droit international comparé*, vol. 20, 1968, pp. 449-492.

Jo M. Pasqualucci, "Louis Sohn: Grandfather of International Human Rights Law in the United States", *Human Rights Quarterly*, vol. 20, 1998, pp. 924-944.